Баптисты и их противники

20 Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.

Евангелие от Иоанна 15 глава — Библия: https://bible.by/syn/43/15/

23 Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни.

Притчи 4 глава — Библия: https://bible.by/syn/20/4/#23

Известно, что весь мир лежит во зле и любит грех. Дух злобы царствует в сердцах его подчинённых. Царство его велико. Рабы греха находятся во всех слоях общества. Богатые и бедные, знатные и простые, учёные и безграмотные, старые и молодые, мужчины и женщины — все порабощены дьяволом и служат ему.

Сколько крови и слёз, стонов страданий и криков злобы возносится ежедневно на алтарь сатаны! Царство греха могуче и ужасно. Люди отдают греху своё сердце, волю, совесть, ум. Одни отдают охотно, другие — поневоле. Но те и другие искали или ищут для себя удовольствия, наслаждения, минутной радости, мгновенного счастья. И не ужасно ли это — за одно мгновение платить всей жизнью! Ведь почти все начинали грешить с маленького: с одного глотка, с «невинной» лжи, с незаметного поступка. Царство греха!

Но вот среди человечества появляется «во всем подобный нам, но без греха», взгляд Которого пылает любовью и чистотой, слово Которого звучит властно и нежно. Он говорил «как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи». Дело Его — приносить мир душе и радость сердцу. Пред именем Его трепещут демоны.

Иисус Христос — имя Ему. В Себе Он соединил все богатства благословения человечества. Он — истина, жизнь, дверь, путь! Он пришёл завладеть не богатством земли, не сокровищами людей, но Он пришёл «взыскать» измученные, больные сердца и спасти их. Он стремился не к славе человеческой, а к распространению славы Отца. Он пришёл собрать разрозненные сердца человеческие и создать из них хор, который подхватил бы чудную песню ангелов: «Слава в вышних Богу!» Он примирил небо с землёй, открыл свободный вход для всех людей в Царство Небесное. Слово Его проповедуется «дальним и близким». Кровь Его омывает от всякого греха. Святой Дух научает «на всякую истину». Царство Христа — в сердцах людей, освобождённых Им от власти греха. Небесное благословение снизошло в самые низшие слои общества — на пастухов и рыбаков. Распространителями учения Иисуса Христа стали «немудрые мира сего», простые люди умом, но прошедшие школу сердца. Они были возрождённые и освящённые словом Божьим, научившиеся прежде всего любить Бога «всем сердцем своим и всем разумением своим», а потом — ближнего своего, как самого себя. Они следовали по стопам своего Учителя. Любили, прощали, молились, терпели. И, как яркий свет, выделялись среди мрачных туч греха и произвола.

Какое же к ним было отношение мира? «Если Меня гнали, будут гнать и вас!» Христос вовсе не желал оставлять их в неведении, а предупреждал, что вместо душистых роз они встретят только колючие шипы, вместо радости — гонения и презрение; вместо благодарности — поношения и хулу. Всюду они сталкивались с чёрными сердцами, с чёрными умами, с чёрными руками и с чёрными одеждами. Чёрные полчища окружали их и гнали, преследовали, сокрушали.

История повествует нам о тех ужасных и безумных преследованиях, которым подвергались последователи Иисуса. Миллионы душ истреблялись самыми ужасными способами. Сперва враг желал стереть с лица земли христианство, истребляя старым оружием: насилием и пытками. Тогда же он, как злонамеренный враг, гнал лучших, трезвых и трудолюбивых христиан.

Но христиане не унывали и не сдавались, все твёрдо помнили Слова своего Учителя:

«Если Меня гнали, будут гнать и вас!»

И они высоко держали знамя, на котором было написано: «Любовь».

Да, любить Бога, любить друзей, любить врагов, любить веру, любить правду — таково призвание христиан! И искренние верующие, преданные сердцем Иисусу, следуют этим путём, хотя и встречают вокруг себя тернии.

Наоборот, ненавидеть все светлое, доброе, чистое — таково призвание чёрных сил. И, к сожалению, ненавистников чистого христианства всегда было много! Хотя это и не удивительно! Хлебопашец собирает небольшой урожай пшеницы и множество соломы, которую сжигают.

У нас, в России, баптизм появился сравнительно недавно. Всего несколько десятков лет насчитывают русские баптисты за собой. Хотя наш народ и религиозный, но «житейские обстоятельства» не благоприятствовали развитию духовной жизни. Безграмотность, крепостничество, невежество и прочее затормозили нашу жизнь. Но постепенно цепи ослабевали и предрассудки удалялись. В 1861 году Высочайшим Манифестом было уничтожено крепостничество. Люди перестали быть рабами.

Ещё в 1812 году в России было учреждено Библейское общество, которое деятельно распространяло книги Священного Писания на русском, армянском, татарском и других языках. Но оно просуществовало недолго. В 1826 это общество было закрыто. Но в 1831 было открыто новое протестантское библейское общество, а в 1869 — «Общество для распространения Священного Писания в России». С тех пор русский народ получил Библию на русском языке и начал читать её.

Как и во дни Иисуса Христа, последователи живого, евангельского христианства присоединялись по одному. Огонь разгорался постепенно. Медленно, но настойчиво Евангелие пробивало себе дорогу и завоёвывало сердца рабов греха. Люди начали читать, а потом и размышлять.

Размышлять же было о чём! Столько противоречий встречается между Евангелием и жизнью. Наша жизнь вовсе не основывается на слове Божьем. Выше всего стоит «я», а потом уже следует «Он». Всевозможные человеческие постановления только запутывали душу и подавали ей плохое питание. Люди томились духовно и искали. Чтение Евангелия натолкнуло многих на верный путь — искать мир души и радость только в Слове Божьем, отвергнув все человеческие добавления. И — огонь загорался!

Неудовлетворённые существующим учением, начали собираться вместе и сообща читать Библию. К ним приходили любопытные «послушать». Слово Божье постепенно открывало одному одно, другому другое, указывало, что «кто кому служит, тот тому и раб». А ведь пьянство, разврат, буйство, сквернословие и другие грехи свирепствовали повсюду. Люди сознавали, что поступают не по-христиански, и среди них проявились смельчаки, которые открыто сознались в своей греховности и обратились с мольбой к Тому, Кто «пришёл взыскать и спасти погибшее». Эти смельчаки открыто восстали против всех предрассудков и преданий человеческих, установленных веками, и заявили, что «наше спасение не в молитвах, не в добрых делах и длительных богослужениях, а во Христе Иисусе, в живой вере в Него, как личного Спасителя. Кровь Иисуса Христа омывает нас от всякого греха». (1 Иоанна 1:7).

Такие рассуждения были новы для народа. «Баптизм по существу своему совершенно чужд мировоззрению русского человека», — писал один противник баптистов. Народ привык к громким возгласам, к множеству свечей, к дыму ладана, к торжественной обстановке богослужения — и здесь вдруг говорится ему о поклонении Богу «в духе и истине», предлагается служить Богу сердцем, а не устами только, жить по слову Божьему. Человек должен быть «светом миру» (Матфея гл. 5). Свечёй негаснущей. Да, предлагалось нечто новое, небывалое!

И одни не понимали этого, другие — ожесточались. Многие же охотно присоединялись к этому течению и образовывали из себя целые общины.

Кому следует, те сразу же заметили «что-то неладное» в своих приходах и забили тревогу: «Крамола появилась среди нас! Нам грозит опасность!» А «опасность» заключалась только в том, что пьяницы становились трезвыми, безбожники — верующими, воры — честными, разбойники — мирными. «Крамола» была только в том, что люди перестали быть «пешками», а начали спрашивать, как можно лучше любить Бога и ближнего!

Баптистов начали преследовать, запрещать собрания, сажать в тюрьмы, налагать штрафы, ссылать в отдалённые места. «Подогретые» невежественные крестьяне по сёлам и деревням

начали избивать баптистов, разорять семьи, разбивать дома. Много слёз и крови потеряли первые баптисты в России. Беззащитные и кроткие, они терпеливо сносили всё и только в молитвах своих обращались к Господу.

В это время появились так называемые «миссионеры», обязанность которых была выслеживать сектантов. Они устраивали с сектантами беседы, и, если убеждались, что те остаются при своём, — предавали их суду и вообще старались искоренить «ересь». Каждый православный священник должен был следить «за порядком» в своём приходе, но не все из них могли, да и не все желали гнать сектантов. Миссионеры же специально занимались этим и пользовались особыми правами. Некоторые из них на этом поприще стяжали себе печальную «известность» и материальные выгоды.

Баптистов хотели подавить силой. Принимались самые решительные меры. Особые гонения на баптистов были воздвигнуты во время Победоносцева. Собираться для молитвы баптисты могли только тайно, ночью, в лесах, в оврагах, в погребах. Самые мирные люди на свете считались чуть ли не врагами отечества.

Но вот были дарованы Высочайшие Манифесты о свободе совести и вероисповедания. Баптисты вздохнули свободно. Все преследуемые были освобождены из тюрем и мест ссылок. Тысячи баптистов могли свободно собираться вместе и молиться, чтобы на земле было Царство Христа. Орудия грубого насилия должны были отойти в область предания. Последователи и новые потомки баптистов с содроганием слушали рассказы мучеников за убеждение в России. Трудно им было, но... всё это в прошлом, подлежит забвению, а на горизонте баптистской жизни всходит яркое солнце торжества Евангелия, и все страдальцы могут воскликнуть: «Течение совершил, веру сохранил, а теперь мне готовится венец правды».

После издания Манифеста обстоятельства переменились. Пришлось менять средства борьбы с «крамолой духовной». Вместо «подавить», нужно было «доказать», и для этого миссионеры начали устраивать увещательные беседы со своими прихожанами, беседы с сектантами, начали образовывать кружки ревнителей и издавать противосектантские брошюры, журналы и газеты.

Особенно видное место занимает черносотенная газета «Колокол», издаваемая «известным» В. М. Скворцовым, в которой почти ежедневно громится баптизм и раздаются крики: «Россия в опасности!» Часто пишутся всевозможные небылицы, так что нет никакой возможности ответить на все нападки, а приходится всё отложить «до дня оного», когда откроются дела человеческие. И вечность откроет, у кого руки чёрные, а у кого — чистые.

На своих беседах миссионеры стараются внушить слушателям, что баптисты чужеземцы и ужасные люди, что баптисты на своих собраниях поносят православные святыни и кощунствуют открыто. Апостолы ведь предупреждали, что в последние дни появятся наглые «лжеучители, которые введут пагубные ереси», — а эти лжеучители и суть еретики баптисты. И «доказывается», большей частью простым слушателям такие вещи, что бедные, запуганные души при встрече «со штундой» торопливо открещиваются, отплёвываются и бегут прочь или же с озлоблением начинают поносить и ругать всячески.

Я знаю одного человека, который сначала пришёл на собрание баптистов, чтобы удостовериться,

правда ли, что баптисты на пороге под ковриком топчут ногами святые образы? Он умышленно замедлил шаг под ковриком, и когда убедился, что это не так, как ему рассказывали, начал прислушиваться к чтению и объяснению Евангелия, и вскоре стал ревностным баптистом.

Раньше на беседах с сектантами православные миссионеры пользовались большим преимуществом. Так, сектант-собеседник должен был стоять в числе слушателей, говорить мог по разрешению, а большей частью только отвечать на задаваемые ему миссионером вопросы. Теперь беседы происходят на равных правах, и баптисты тоже часто могут «доказать» своё упование.

В кружки «ревнителей» поступают мужчины и женщины, которые под специальным руководством готовятся вести беседы с «совращёнными» в баптизме, и часто появляются на собраниях баптистов и посещают их на дому. В беседах «ревнители» больше спорят, чем доказывают. Имеют ли они успехи? Известно, что убеждённого сектанта уже трудно переубедить, а тех, кто ищет «где лучше», и убеждать не в чем.

В противосектантских брошюрах, конечно, торжественно возвещается о победе над «заблудшими овцами», и неопытные просто принимают их содержание за чистую монету, но стоит только тщательно разобраться в них, и открывается вся их несостоятельность. Содержание этих «душеспасительных листков» часто бывает наивным и большей частью рассчитанным на невежественных читателей. «Доказывают» они мало, но больше натравливают тёмную массу на «еретиков».

Баптист Г. из Сибири прислал мне несколько таких брошюр и газет. В одной из брошюр между прочим говорится так: «Большинство крестьян села Архангельского, отличающегося ревнивой религиозностью, до сих пор очень недоброжелательно относилось к своим односельчанам, перешедшим в баптизм, теперь же, видя их запутавшимися, часто противоречащими самим себе и, в конце концов, разбитыми, как говорится, в пух и прах, ещё с большим ожесточением, пренебрежением и даже ненавистью стало относиться к ним.

Баптисты стали даже побаиваться за свою шкуру и не без оснований, так что на следующих беседах, о которых речь ещё будет, один из местных священников о. В. Смирнов принуждён был стоять около них, охраняя, таким образом, от предубеждённой против них толпы слушателей». (Курсив наш.)

На этой беседе, как видно из брошюры, были два рода слушателей. Первые — крестьяне, отличавшиеся «ревнивой религиозностью», и вторые — баптисты. Первые свою «ревность» показали в своём недоброжелательстве, ожесточении, пренебрежении и даже ненависти, так что один добрый священник о. В. Смирнов должен был охранять баптистов от разъярённых «ревнителей». Баптисты же, видя такое отношение к себе «ревниво религиозных» слушателей, «стали даже побаиваться за свою шкуру» и растерялись, запутались и «часто противоречили самим себе», и в конце концов были разбиты «в пух и прах».

Да, нечего сказать, хорошее проявление «ревнивой религиозности». Чисто по-евангельски!.. Наверно таких христиан имел в виду Ап. Павел, когда говорил: «Кротость ваша да будет известна всем человекам». (Фил. 4, 5)

А ведь эта брошюрка хотела, видно, похвалиться своею ревностью. И все они такие, полные «ожесточения, пренебрежения и даже ненависти»!

Одна черносотенная газетка в Сибири усердно писала всевозможные доносы на баптистов. Особенно поносила она Г. П. Мазаева, обвиняя его чуть ли не в измене отечеству.

Вдохновителем и руководителем этой газетки, как сообщается, был священник Годосов, которого теперь обвиняют в развращении учениц в гимназии и даже в насилии. Его отстранили теперь от учительства и запретили совершать службы. И такой человек громко «ревнует о религии»! Это недоразумение какое-то!

В общем, все обвинения, возводимые на баптистов, — трескучие фразы и только. Авторы всевозможных объяснительных

И доносительных статей, будь то по эффекту и во множестве восклицательных и вопросительных знаков, стараются замаскировать своё бездействие.

Черносотенная газета «Друг» от 26 января 1911 года в одной статье о сектантах, между прочим, говоря о деятельности сектантов и бездеятельности духовных руководителей православных, пишет:

Мы так привыкли к ничего неделанию, что малейший успех наших противников готовы свалить на бездействие гражданских властей. Появится в таком-то городе или селе штундизм, мы и кричим: да как это правительство прозевало? Приезжает какой-нибудь баптист и желает открыть молельню или затеять беседы; как мы тотчас, запыхавшись, летим ко всем градоначальникам и, унижаясь до земли, молим их положить своё начальственное запрещение на замыслы приезжего.

Теперь ещё, конечно, мы достигаем этого; ну а если бы законов, крепко ограждающих нашу веру, не было; если бы мы жили, примерно, в Турции или Китае, кто бы нам помог обезопасить наше стадо? Кто помогает высокопреосвященному архиепископу Николаю в Японии, чтобы не только оберегать, но и ещё умножать своё стадо? Уж, конечно, не японские губернаторы и министры.

Вот это и должно навести нас на мысль, что успех сектантов зависит не от бездействия гражданских властей, а скорее всего от бездействия тех духовных руководителей, которые должны оберегать и вовремя кормить, и поить свои духовные стада.

Но для того, чтобы кормить, нужно иметь питательную пищу.

А такие сочинения могут найти отклик только в сердцах, незнакомых с учением Евангельской любви и правдивости. Черные же сердца сколько ни черни, они останутся все такими же.

— Вы предали отцовскую веру! — упрекают обыкновенно баптистов.

Так ли? Последователи Иисуса Христа знают только одну веру Божью: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Иоанна 3:36). «Отцовской веры» вообще нет. «Я есмь виноградная Лоза, а вы — ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоанна 15:5). Христианин должен быть привит только ко Христу, а не к отцам. Имея непосредственное общение с Иисусом Христом, человек может приносить достойные Его плоды и даже иные.

Да и обвиняющие баптистов в измене сами не так давно отошли от старообрядцев, а ещё раньше от язычества при князе Владимире. Так что они изменили «вере отцов» уже два раза.

Обвинение в измене отечеству также безосновательное. Где баптисты имеют влияние, там закрываются кабаки и притоны, пустеют тюрьмы и меньше страдальцев в больницах.

Где баптисты — там появляются школы и улучшается сельское хозяйство. Баптисты стремятся к трезвой и честной жизни, к разумному и сердечному служению Богу. На военной службе, которой они не избегают, баптистам большей частью доверяют казённое имущество (АГС в современной интерпретации), — ибо они честны и усердно исполняют свои обязанности перед отечеством.

— Он боится Бога! — говорят о баптисте, и обвинять в какой-то измене могут только люди с черными от греха сердцами и устами.

Если же баптисты на основании Евангелия отвращаются от прежних своих святынь, то кому из нас не известно выражение:

— «Насильно мил не будешь!»

Верить человек может только по своему личному убеждению в кого и как он хочет. Внутренний мир человека принадлежит только ему, и всякое притеснение верования человека есть преступление.

Баптистское движение не иностранное, а чисто международное. Как для всех людей на земле необходимы хлеб, вода и воздух, так и духовное питание нужно всем. Когда баптизм появился в Германии, то противники кричали, что баптизм англо-саксонского происхождения и совсем не применим для немцев. Через 50 лет баптисты появились по всей Германии.

Русские люди также жаждут правды и истинного поклонения Богу во Христе Иисусе. И хотя ночные совы и филины пугают людей (должно быть метафора, передающая идею о том, что несмотря на страхи и тёмные времена (символизируемые совами и филинами), люди всё же сохраняют надежду и стремятся к светлому будущему), мы всё-таки с надеждой будем смотреть на нашего Вождя Иисуса и мужественно проходить истинный путь. Мы ожидаем великого духовного пробуждения и верим в торжество Евангелия!

Брат Тимо

Комментарии
